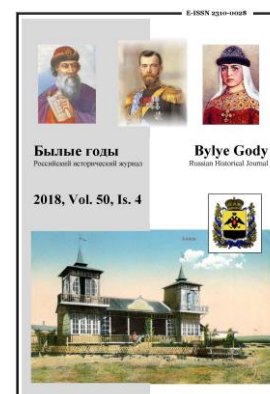

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1584-1591. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1584
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Perspectives of Russian Grain Exports in 1846 (based on the Printed Output of the Imperial Agricultural Society of Southern Russia and the Imperial Free Economy Society)

Viktor N. Borisenko ^a, Oleg Yu. Plenkov ^a, Elena G. Shchemeleva ^b, Yulia I. Kuznetsova ^{c, *}

^a St. Petersburg State University, Russian Federation

^b St. Petersburg State University of Economics, Russian Federation

^c Independent researcher, Russian Federation

Abstract

This paper examines articles published in the journals “The Transactions of Imperial Agricultural Society of Southern Russia” and “The Proceedings of Imperial Free Economic Society” between 1846 and 1847. Those publications were devoted to the Russian grain trade in European markets.

The journals of imperial societies of agriculture and economy disseminated European experiences in Russia and highlighted the most outstanding achievements of agriculture within the country. However, in the context of the crop failures occurring in 1846 and 1847 in Europe, those titles drew attention not only to the technological features of grain production and the economic structure of different countries, but also to the prospects of grain sales. A high level of interest in the issue of Russian grain export to Europe was registered in the publications in “The Transactions of Imperial Agricultural Society of Southern Russia”.

The issue of the grain trade with Great Britain gained special attention, because the repeal of the Corn laws in the summer of 1846 opened up new possibilities for a more stable export of Russian grain. Those conditions were made possible by the introduction of the constant minimal import duty.

The authoring team concluded that the selected journals of the middle of XIXth century covered the Corn Laws in England, but did not mention the political aspects of this issue. On the pages of the magazines, experts rapturously commented on the sharp increase of Russian grain exports, and meanwhile, considered what measures had to be taken in order to satisfy the European demand for grain in subsequent years. At the same time, the experts stressed the fact that the demand for Russian grain that had suddenly increased between 1846 and 1847 can, in the future, vary unpredictably.

Keywords: grain trade, Corn laws, free trade, agriculture, agricultural society, Russian export, Imperial Free Economic Society, Imperial Society of Agriculture.

1. Введение

В 1846 году вывоз зерна из России впервые за первую половину XIX века увеличился в несколько раз, побудив специалистов в области экономики и сельского хозяйства задуматься над тем, каковы перспективы экспорта российского зерна и что является залогом стабильного успеха данного вида торговли.

2. Материалы и методы

В качестве основного источника использованы журналы императорских обществ, освещавшие вопросы сельского хозяйства: «Записки Императорского общества сельского хозяйства Южной России», издававшиеся в Одессе с 1832 г. (6 книг в год, с 1847 г. – ежемесячно) и «Труды

* Corresponding author

E-mail addresses: v.borisenko@spbu.ru (V.N. Borisenko),
o.plenkov@spbu.ru (O.Yu. Plenkov), shchemeleva.l@yandex.ru (E.G. Shchemeleva),
reform1832@gmail.com (Yu. I. Kuznetsova)

Императорского Вольного экономического общества», издававшиеся с перерывами с 1766 г., и издание которых было в очередной раз возобновлено в Санкт-Петербурге в 1842 г. (количество номеров постоянно менялось, например, в 1846 г. – 6, в 1847 г. – 3). Стоит отметить, что журнал Императорского московского общества сельского хозяйства, который с 1841 г. издавался под названием «Журнал сельского хозяйства и овцеводства» (12 книг в год), практически не публиковал материалы, касающиеся торговли зерном. В целом мнения о перспективах экспорта российского зерна в Европу, и в Англию в частности, основывались на статистических данных Министерства государственных имуществ и анализе таможенных тарифов разных стран.

В качестве дополнительного источника использовано «Статистическое обозрение внешней торговли России» (Неболсин, 1850) Григория Неболсина, охватывающее период с 1822 по 1847 гг. и являющееся источником данных об объемах экспорта зерна и ценах на него. Авторству Г. Неболсина также принадлежит одна из проанализированных журнальных статей, опубликованная под псевдонимом «Н..нъ» (Н..нъ, 1846). Статистическое обозрение во многом опиралось на данные, публиковавшиеся в журналах того времени, однако в отличие от них показывало эти данные в широкой перспективе и с позиций современника. Работа Г. Неболсина была закончена уже после 1846 г. и детально раскрывала вопрос о том, какие предпосылки привели к увеличению объемов экспорта российского зерна. Не менее ценным представляется анализ потенциальных и реальных конкурентов России в этой области. Помимо этого, в книге содержались данные по другим статьям экспорта и импорта, например, соли и табака.

Исследование выполнено на основе сравнительно-исторического метода, который позволил выявить общее и особенное в материалах различных российских журналов, публиковавших материалы о торговле зерном в 1846 году. В соответствии с принципами историзма и объективности сельскохозяйственные дискуссии анализировались в хронологическом развитии и во взаимосвязи с историческим контекстом.

3. Обсуждение

В историографии большее внимание уделено либо развитию торговли зерном в XVIII – начале XIX вв., либо торговле последней трети XIX в., когда экспорт зерна из России являлся развитым сектором экономики, имел большое значение для стран Европы и был предметом дискуссии между сторонниками и противниками принципов протекционизма. На современном этапе историками достаточно подробно изучены колебания цен, прибыль от экспорта, транспортные вопросы и споры в обществе о балансе между промышленностью и аграрным производством. Сельскохозяйственный «взгляд» на вывоз зерна в тот период глубоко не анализировался.

Государственная точка зрения на условия торговли зерном нашла отражение в работах участников комиссий по разработке таможенных тарифов второй половины XIX – начала XX вв.: Л.В. Тенгоборского (Тенгоборский, 1857), Д.И. Менделеева (Менделеев, 1892), А.К. Брошниковского (Брошниковский, 1914). Авторы рассматривали внешнюю торговлю России в связи с таможенной политикой европейских стран. Отдельно «хлебные пошлины» были проанализированы чиновником особых поручений Министерства финансов И.М. Кулишером (Кулишер, 1904).

Советские и российские историки уделяли большое внимание изучению региональных особенностей торговли зерном (Корнеева, 2017), организации производства и сбыта зерна (Сартор, 2011; Семёнова, 2012), его транспортировке (Давыдов, 2010; Тагирова, 2015). Значительный вклад в исследование хлебной торговли внесла Т.М. Китанина (Китанина, 2011), однако ее монография посвящена хлебной торговле России в 1875–1914 гг. и только частично затрагивает торговлю 1840-х гг. как «пролог» к периоду, когда экспорт российского зерна достигал высочайших показателей.

К числу обобщающих работ по истории хлебной торговли можно отнести монографии Б.Н. Миронова (Миронов, 1985) о ценах на зерно и В.Г. Растяникова, И.В. Дерюгиной (Растяников, Дерюгина, 2009) об урожайности хлебов. Благодаря широким временным рамкам данные работы дают комплексное представление об этой отрасли сельского хозяйства, но почти не затрагивают публикаций обществ сельского хозяйства о перспективах сбыта российского зерна на европейских рынках в рассматриваемый нами период.

4. Результаты

В 1846 г. российское зерно поставлялось практически во все европейские страны, которые столкнулись с неурожаем. Изменив ввозные пошлины, Англия невольно значительно укрепила позиции производителей российского зерна. Именно в 1846 г. наблюдался серьезный скачок в объеме и прибыли России от экспорта зерна: прибыль возросла с 3 316 409 руб. серебром в 1824 году до 70 772 381 рублей в 1846 году (Неболсин, 1850: 5). Отчасти именно этот год показал возможности выращивать и поставлять на европейские рынки те объемы, которые с некоторыми перепадами сохранялись до конца XIX в.

В связи с этим достаточно интересно проследить, каким образом аграрные круги России, которые с начала 1840-х гг. следили за сельскохозяйственным развитием европейских стран (Кузнецова и др., 2016), оценивали перспективы экспорта продуктов сельского хозяйства в Европу, и как они отреагировали на отмену Хлебных законов в Англии в 1846 г.

В 1840-е годы, как и в момент основания, одной из задач сельскохозяйственных изданий являлось осведомление отечественных сельских хозяев об успехах агрономии в Европе: об урожайных сортах пшеницы, о способах борьбы с картофельной болезнью, о соотношении скотоводства и земледелия в разных странах. Зарубежное сельское хозяйство неизменно служило источником примеров для подражания и обмена опытом. Поэтому, как и ранее, в 1846 г. российские журналы внимательно следили за урожаями в Европе и за ее пределами. Однако в 1846 г. результаты были удручающими: помимо повального неурожая зерновых, в европейских странах начала распространяться картофельная болезнь (фитофтора – прим. авт.). В статье 1846 г. «Общий урожай хлеба и других растений в 1846 году» (*Общий урожай..., 1846*) писали: «...В государствах северной части, в Дании, Швеции и Англии, он посредственный и особенно в последней не оправдал ожидания хозяев; но в государствах средней и юго-западной полосы, Пруссии, Германии, Швейцарии, Бельгии, Франции и Пиренейском полуострове, урожай хлеба скуден, и скудость эта еще более возвышается там болезнью и порчей картофеля. В Пруссии, Германии и Франции особенно дурно родилась рожь. В Ирландии замечателен сильный неурожай и порча картофеля. В государствах этой полосы недостаток в продовольствии сделался столь ощутимым, что следствием того было принятие правительствами разных мер к поправлению этого недостатка и частных спекуляций к привозу иностранного хлеба» (*Общий урожай..., 1846: 287*).

Несмотря на то, что с продовольственными проблемами столкнулись многие европейские страны, особый интерес представляла ситуация с поставками российского зерна в Англию, так как именно английский рынок чуть дольше остальных оставался труднодоступным для иностранного сырья. Пошлины и ограничения были связаны с существовавшими до 1846 г. Хлебными законами. Для более полного понимания системы поставок зерна в Великобританию обратимся к краткой истории этих протекционистских законов в Англии.

В 1815 г. после окончания Наполеоновских войн Англия внесла изменения в условия ввоза зерна, приняв Хлебные законы, которые способствовали сохранению высоких цен на зерно на внутреннем рынке за счет введения высоких пошлин на иностранное зерно. В моменты, когда цены на внутреннем рынке достигали минимума, ввоз зерна и вовсе запрещался.

Для российского зерна такие условия были неблагоприятными, так как из-за колебания цен поставки были нерегулярными. К 1820-м гг. в Англии производители железа стали использовать кокс и уголь для выплавки металлов, и необходимость в импорте чугуна и железа из России и Швеции резко сократилась. Таким образом, ранее выстроенный торговый баланс между Россией и Англией (*Park, 2017*), который составлял основу сотрудничества двух стран, был нарушен.

В 1828 г. была введена скользящая пошлина. Основным ее преимуществом стало то, что если согласно Хлебным законам 1815 г. при цене внутри страны ниже определенного уровня ввоз зерна запрещался, то с 1828 г. парламент принял «систему переменных пошлин (*sliding scale* – прим. авт.), которые должны подниматься в определенной пропорции с упадком внутренних цен, а с возвышением их должны понижаться до самого низкого размера» (*Неболсин, 1850: 71*).

К 1840-м гг. англичане не нуждались в импорте чего-либо, кроме сырья и продуктов питания, но старались использовать ресурсы колониальной империи. Поэтому в 1846 г. были введены преференции для ввоза зерна из колоний, а пошлина для них сокращалась при росте цены на зерно до 1 шиллинга.

Неурожай 1846 г. обострил вопрос продовольствия для населения Ирландии и промышленных городов Англии. Давно обсуждавшийся вопрос об отмене Хлебных законов приобрел острое социальное значение. Повышение цен на зерно и хлеб отражалось на питании рабочих, которые были вынуждены сокращать свой рацион или требовать повышения заработной платы от владельцев промышленных предприятий. «...Хлебные законы характеризовались как ужасающе несправедливый налог для прибыли богатых от еды бедных» (*The economic..., 1994: 312*). Представители земельной аристократии тратили меньшую часть своих доходов на продукцию из зерна, в то время как две пятых населения были вынуждены тратить около половины своего дохода на продукты питания, произведенные из зерна (*The economic, 1994: 315*).

Именно неурожайный 1846 г. и продолжительная борьба фритредеров за полную и немедленную отмену пошлин подтолкнули премьер-министра Роберта Пиля внести изменения в условия импорта зерна. В число экономических мер второго министерства Роберта Пиля также вошли изменения в пошлинах на лес, отмена пошлин на ввоз хлопка-сырца и сокращение пошлин на сахар. Пошлины на алкоголь, табак, чай, сахар по-прежнему оставались важной статьёй государственных доходов.

На страницах изданий обществ сельского хозяйства, активно развивавшихся в России в первой половине XIX века, вопрос о принципах свободной торговли практически не рассматривался. Протекционистские тарифы на зерно, отмененные в Англии в 1846 году, воспринимались исключительно с точки зрения возможностей поставок русского зерна на английский рынок. В отличие от полемики в общественно-политических периодических изданиях, в изданиях сельскохозяйственной направленности даже не упоминались социально-экономические причины отмены Хлебных законов. В них нет ни слова об английских рабочих и возможных революциях, об интересах аристократии, которые так часто встречаются на страницах еженедельных литературных

и политических обозрений в качестве ключевых аргументов за введение фиксированной минимальной пошлины. Именно этим и интересны отобранные журналы, которые на первый взгляд совершенно далеки от политики.

В связи с отменой в Англии Хлебных законов перед российскими производителями стояло несколько серьезных задач: оценить изменившиеся условия поставок зерна и перспективы российского зерна на английском рынке и по возможности усовершенствовать инфраструктуру транспортировки зерна и увеличить объемы производства. Именно эти вопросы рассматривались на страницах журналов сельскохозяйственных обществ.

Еще начале 1846 г. серьезное внимание к роли зерна в российской внешней торговле привлекла статья Г. Неболсина «Замечания во внешней торговле хлебом» (Н.н.т., 1846), которая в дальнейшем легла в основу «Статистического обозрения внешней торговли России» (Неболсин, 1850), опубликованного в 1850 году. Основной интерес составляет разница между двумя этими публикациями: заканчивая работу над обозрением, Григорий Неболсин уже знал о небывалых успехах российского зерна на европейских рынках. Тем более интересными становятся его выводы, сделанные незадолго до отмены Хлебных законов в Англии. В статье представлены данные об объемах поставок российского зерна в европейские страны, такие, как Великобритания, Франция, Бельгия, Швеция и другие. Г. Неболсин выделил зерновые культуры, составлявшие основу для импорта каждой из стран, проанализировал пути транспортировки зерна. Но наибольший интерес представляют его выводы относительно прошлого и, главное, будущего российского зерна в начале 1846 года. Среди основных препятствий для развития хлебной торговли России Г. Неболсин выделил следующие: 1) непостоянство спроса в связи с возможностью снабжать европейские страны зерном только в неурожайные годы, 2) стремительное развитие сельского хозяйства в странах, ранее нуждавшихся в ввозе зерна (Швеция, например – прим. авт.), 3) соперничество со странами, которые ранее не были участниками рынка зерна (Дунайские княжества, Турция, Венгрия и Египет – прим. авт.), 4) отдаленное расположение российских портов в сравнении с европейскими (Данциг, Гамбург, Амстердам и др. – прим. авт.). Но одной из главных преград Г. Неболсин считал тарифы на ввоз иностранного зерна, установленные в большинстве европейских стран. «Существенное приращение в заграничном сбыте нашего хлеба может последовать только в таком случае, когда главнейшие иностранные государства облегчат привоз хлебных припасов в свои порты; но едва ли можно ожидать, что государства, до сих пор поощрявшие собственное земледелие ограничением привоза иностранного хлеба, отступят от охранительной тарифной системы в отношении столь важного предмета внутренней потребности...» (Н.н.т., 1846: 81). Как известно, только сильный неурожай и оживленная политическая борьба смогли заставить правительства европейских стран изменить политику в данном вопросе. Не видя перспектив для устойчивого сбыта зерна, Г. Неболсин завершил свою статью следующими словами: «При таких неблагоприятных видах на заграничный сбыт хлеба, нельзя не пожелать успехов другим отраслям внешней торговли России, которые могли бы вознаградить ее в случае уменьшения отпуска ее хлеба, с приращением вывоза его из других стран» (Н.н.т., 1846: 82). В целом, можно заметить, что хлебная торговля, несмотря на внушительные объемы, была нестабильной и испытывала сильные колебания в зависимости от законодательства европейских стран и урожайности. Например, вслед за неурожаями 1834 и 1840 гг., когда объем вывезенного зерна значительно возрастал, всегда следовал спад спроса на следующий год, что не могло не отразиться на доходах от торговли зерном в 1835 и 1841 году соответственно (Неболсин, 1850: 5).

Одной из первых попыток осмыслить изменения в экспорте российского зерна стала статья И. Демоль «О хлебной торговле на Одесском рынке» (Демоль, 1847а), которая была опубликована Императорским обществом сельского хозяйства Южной России и перепечатана в «Трудах Императорского Вольного экономического общества» в 1847 г. (Демоль, 1847б). Главным выводом по результатам торговли в 1846 г. стало следующее: «Франция и Англия, страны, с которыми мы находимся теперь в непрестанных морских сношениях, представляют нашим хлебным производителям обширное поприще для сбыта их произведений (продуктов – прим. авт.)» (Демоль, 1847а: 6). Следует признать, что Англия, несмотря на все внимание, которое ей было уделено, не являлась для России главным потребителем зерна. Большая часть приходилась на долю Франции, где действовал запрещающий тариф с 1819 по 1832 гг. Но к 1846 г. уже треть зернового импорта Франции обеспечивала Россия (Неболсин, 1850: 91).

Действительно, установление постоянной ввозной пошлины на иностранное зерно являлось неопределимым преимуществом для русского зерна. При анализе торговли 1846 г. был сделан следующий вывод: «пшеница, которой требовалось в этом году особенно много во Францию и в Англию, кажется, удержит отныне за собой постоянное требование в последнее государство, по причине изменений в ее таможенных пошлинах» (Общий урожай..., 1846: 288). Как показывала предыстория этого вопроса, во время существования оградительных и скользящих пошлин в Англии скорость доставки была ключевым фактором. Необходимо было успеть доставить зерно именно в тот период, когда пошлина была наименьшей, поэтому нередко России приходилось транспортировать зерно через Данциг, Гамбург, Бремен и Амстердам, осуществляя его перепродажу местным торговцам. Возможность заключения прямых контрактов и определения сроков поставки открывала

перед производителями зерна большие возможности. «Это обстоятельство, приобретая на нашу пшеницу в Англии нового требователя (с обретением Англии как нового покупателя пшеницы – прим. авт.), открывает новый источник капиталов нашему земледелию и обещает возвысить еще более сбыт произведений сельских хозяйств Приволжского и Новороссийского краев» (*Общий урожай...*, 1846: 288).

Определенное внимание в статье уделено и проблемам продовольствия в Ирландии: «подле Англии находится Ирландия, в которой жители довольствуются картофелем: это растение, подвергшееся болезни в 1845 г., подверглось и в 1846 г. тому же бедствию и даже в сильнейшей степени, что произошло также в Шотландии. По-видимому, важность обстоятельств не была довольно оценена: предполагали, что картофель можно будет выгодно заменить кукурузой. Но это новое произведение торговли превзошло скоро в цене зерновой хлеб. (...) Недостаток в Ирландии и Шотландии обнаружился вдруг во всей силе и превзошел все предположения. (...) Англичане, застигнутые врасплох, принуждены были прибегнуть к складам Средиземного, Черного и Азовского морей» (*Демоль*, 1847а: 6–7). В статье подчеркивается вынужденное расширение данного направления торговли.

Во многом это отразилось на тех прогнозах и выводах, которые вскоре были сделаны в 1847 г., когда стало наблюдаться некоторое сокращение объемов торговли. «Но, несмотря на это, воздержимся от излишних мечтаний и не позволим себе, чтобы надежды на слишком блестящую будущность ослепляли нас всякий раз, когда возникает в Западных государствах опасение насчет народного продовольствия при действительном неурожае» (*Демоль*, 1847а: 7). Однако вполне закономерным был вывод о том, что неурожайные годы повторяются не так часто и «уничтожить вовсе плодородность европейских земель невозможно, надеяться на третий подряд неурожай тоже не приходится. Во время неурожая большие площади отдаются под зерно, и недостаток сменяется избытком» (*Демоль*, 1847а: 7).

Очевидно, что успешные продажи российского зерна на европейском рынке объяснялись экспертами неурожаем. «Скудость жатвы в 1846 году в различных государствах Европы была причиной той деятельности, какую приняла хлебная торговля на одесском рынке в нынешнем году; деятельности, от которой мы отвыкли, потому что в таком виде она являлась только в 1816–1817 годах» (*Демоль*, 1847а: 6). Вспоминая торговлю 1816–1817 гг., автор сделал акцент на том, как следует воспринимать успехи 1846–1847 гг., и писал: «Припомним, что назад тому тридцать лет, то же самое было: после 1816 и 1817 годов, памятных возвышенными (высокими – прим. авт.) ценами на зерновой хлеб, последовал торговый переворот, бывший пагубным как для спекулянтов, чересчур смелых, так и для производителей, слишком доверчивых; мы об одном только заботимся, а именно: чтобы воспоминание о том событии послужило для нас уроком» (*Демоль*, 1847а: 8).

В 1847 г. внимание Императорского общества сельского хозяйства Южной России в основном было уделено колебаниям цен на одесском рынке, а также известиям с лондонских и парижских бирж. Известен случай, когда в «Записках» этого общества было опубликовано опровержение слухов, распространившихся на европейских биржах, будто российское правительство намерено запретить вывоз за границу всех видов зерновых (*К.Г.*, 1847: 23). Примечательно то, что «Записки Императорского общества сельского хозяйства Южной России» выпускались пятого числа каждого месяца и в каждом номере публиковалась таблица «Одесские цены сельским произведениям (продуктам – прим. авт.)». В целом, наблюдаются некоторое снижение цен и достаточно объективный взгляд на причины, на это повлиявшие.

5. Заключение

Наиболее подробно вопрос пошлин и условий торговли России с европейскими странами рассматривался именно на страницах «Журнала Министерства государственных имуществ». Одним из факторов, влиявшим на отражение статистики по зерновой торговле, стало то, что издавался этот журнал в Санкт-Петербурге, сохранявшем важное значение не только в торговле зерном, но и статус «ворот» для ввоза в Россию товаров из Европы. Полемика о применении принципов свободной торговли к России, которая параллельно разворачивалась в печати и в обществе, оставалась за пределами рассмотренных нами журналов. Ошеломляющие суммы, которые принесла России торговля зерном в 1846 году, всегда оставались сильным аргументом сторонников свободной торговли. Безусловно, вопрос теоретического осмысления принципов свободной торговли в отношении России заслуживает отдельного рассмотрения.

Очевидно, что журналы сельскохозяйственной направленности не могли оставить без внимания отмену Хлебных законов в Англии, серьезно повлиявших на англо-русскую торговлю зерном с 1815 г. Однако они воспринимали это решение как состоявшийся факт. В этих журналах не анализировалось социально-экономическое положение внутри Англии, не упоминались имена политиков и не приводились политические аргументы «за» и «против» торговли. Единственное, что подвергалось оценке – перспективы экспорта российского зерна на европейские рынки, с особым вниманием к английскому как вновь открытому для сбыта. Главным отличием рассмотренных в статье журналов можно считать следующее: наиболее активно вопросы, связанные с ценами на зерно и открывшимися возможностями, обсуждались в Одессе, так как именно оттуда велась торговля

пшеницей с европейскими странами. Петербургские издания Министерства государственных имуществ имели тенденцию к теоретическому осмыслению торговли зерном, обладая возможностью критически оценивать торговую политику зарубежных правительств и собирать сведения об урожаях и достижениях российских губерний.

При этом зачастую вопросы торговли не рассматривались на страницах этих изданий, потому что сбытом зерна за рубеж и его транспортировкой занимались торговцы и торговые компании, которые к сельскому хозяйству не имели практически никакого отношения, а поэтому главной задачей российских сельских хозяев было увеличение урожая и совершенствование процессов производства. Практическое отсутствие публикаций о торговле позволяет сделать вывод о некотором разделении между сельским хозяйством, торговлей и тарифной политикой правительства. Но при этом государственная поддержка сельскохозяйственных обществ позволяла ставить перед представителями сельского хозяйства задачи, которые были важны на государственном уровне. Именно это позволяет полагать, что во многом успехи в реализации российского зерна на европейских рынках во второй половине XIX века были заложены именно в 1840-х гг.

Безусловно, в 1846 г. в российском обществе существовало множество мнений относительно перспектив продажи российского зерна на европейском рынке, и продолжался спор сторонников протекционизма и свободной торговли. Общества сельского хозяйства не являлись ни производителями зерна, ни его экспортёрами, но при этом рассматривали аграрную сторону вопроса. Члены обществ анализировали урожайность, оценивали возможности сельскохозяйственной промышленности других стран и были заинтересованы не столько в прибылях, которые могла принести торговля зерном, сколько в возможностях и перспективах производства этого зерна. Не увлеченные экономическими укладами и международными отношениями общества сельского хозяйства все равно пристально следили за таможенными тарифами европейских стран. При этом социально-экономическое положение населения этих стран специалистами рассмотрено не было, равно как и политическая борьба вокруг принципов свободной торговли.

Литература

Брошниковский, 1914 – Брошниковский А.К. Условия сбыта русских хлебов за границу при действующем в некоторых государствах Западной Европы высоком таможенном обложении привозного зерна. Петроград: Типография В.Ф. Киршбаума, 1914. 384 с.

Давыдов, 2010 – Давыдов М.А. Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX вв. и железнодорожная статистика. Санкт-Петербург: «Алетейя», 2010. 828 с.

Демоль, 1847a – Демоль И. О хлебной торговле на одесском рынке // *Записки Императорского общества сельского хозяйства Южной России*. 1847. № 1. С. 6–9.

Демоль, 1847b – Демоль И. О хлебной торговле на одесском рынке // *Труды Императорского Вольного экономического общества*. 1847. № 1. С. 115–127.

К.Г., 1847 – К.Г. Санкт-Петербург // *Записки Императорского общества сельского хозяйства Южной России*. 1847. № 2. С. 23.

Китанина, 2011 – Китанина Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2011. 608 с.

Корнеева, 2017 – Корнеева Ю.В. Из истории развития торговли в городах Среднего Поволжья во второй половине XIX века // *Новый исторический вестник*. 2017. № 3 (53). С. 53–62.

Кузнецова и др., 2016 – Кузнецова Ю.И., Барышников В.Н., Адамова Н.Э., Борисенко В.Н., Возгрин В.Е. Изучение в России опыта развития земледелия стран Европы в 40-х гг. XIX в. (по материалам публикаций российских императорских обществ содействия сельскому хозяйству) // *Былые годы*. 2016. Том 40, № 2. С. 412–419.

Кулишер, 1904 – Кулишер И.М. Хлебные пошлины и их влияние на народное хозяйство. Первый период аграрного протекционизма – до шестидесятых годов // *Русское экономическое обозрение*. 1904. № 1–2. [Приложение] 80 с.

Менделеев, 1892 – Менделеев Д.И. Толковый тариф или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года. Санкт-Петербург: Типография В. Демакова, 1892. 730 с.

Миронов, 1985 – Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.) / Под ред. А.Г. Манькова. Ленинград: «Наука», 1985. 301 с.

Н.нъ, 1846 – Н.нъ, Г. Замечания о внешней торговле хлебом // *Труды Императорского Вольного экономического общества*. 1846. № 1. С. 1–82.

Неболсин, 1850 – Неболсин Г. Статистическое обозрение внешней торговли России. Ч. 1–2. Санкт-Петербург: Типография Департамента внешней торговли, 1850. Часть 1. 409 с.

Общий урожай..., 1846 – Общий урожай хлеба и других растений в 1846 году // *Записки Императорского общества сельского хозяйства Южной России*. 1846. № 3. С. 284–288.

Растяжников, Дерюгина, 2009 – Растяжников В.Г., Дерюгина И.В. Урожайность хлебов в России, 1795–2007. Москва: Институт востоковедения РАН, 2009. 191 с.

Сартор, 2011 – Сартор В. Жизненный узел. Зерновой экспорт России в XIX – начале XX в. Структурные особенности и причины зависимости экономики России // *Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета*. 2011. № 5. С. 226–232.

Семенова, 2012 – Семенова Л.М. Экспорт российского зерна: история и современность // Российское крестьянство: история, хозяйство, культура. Уфа: Башкирский ГАУ. 2012. С. 43–46.

Тагирова, 2015 – Тагирова Н.Ф. «Путешествие волжского хлеба»: транспортные пути, коридоры в России (XIX – начало XX в.) // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2015. № 3–1 (17). С. 64–67.

Тенгоборский, 1857 – Тенгоборский Л.В. О производительных силах России. Пер. с франц., с доп. и изм. 2-го изд. Ч. 1–2. Москва: Университетская типография. Ч. 2. Отделение 1-е: О земледелии. 1857. 456 с.

Park, 2017 – Park J.-B. Russian exports to the Great Britain in 1760 – 1825: Who benefited more? // *Bylye Gody*, 2017. Vol 44(2) pp. 396–409.

The economic..., 1994 – The economic history of Britain since 1700. Vol. 1: 1700–1860. Ed. by R. Floud, D. McCloskey. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 484 с.

References

Park, 2017 – Park J.-B. (2017). Russian exports to the Great Britain in 1760–1825: Who benefited more? *Bylye Gody*. Vol 44, Nr 2, pp. 396–409. [in Russian]

The economic..., 1994 – The economic history of Britain since 1700. Vol. 1: 1700–1860. Ed. by R. Floud, D. McCloskey. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 484 p.

Broshniouvkii, 1914 – Broshniouvkii A.K. (1914). Usloviya sbyta russkikh khlebov za granitsu pri deistvuyushchem v nekotorykh gosudarstvakh Zapadnoi Evropy vysokom tamozhennom oblozhenii privoznogo zerna [Conditions for Russian grain exports under existing in some countries of Western Europe high imposing customs duties on imported grain]. Petrograd: tipografiya V.F. Kirshbauma. 384 p. [in Russian]

Davydov, 2010 – Davydov M.A. (2010). Vserossiiskii rynek v kintse XIX – nachale XX vv. i zheleznodorozhnaya statistika [Russian national market in the end of the XIXth – beginning of the XXth century and railway statistics]. Sankt-Peterburg: «Aleteiya». 828 p. [in Russian]

Demol', 1847a – Demol', I. (1847). O khleboi torgovle na odesskom rynke [The grain trade on the Odessa market]. *Zapiski Imperatorskogo obshchestva sel'skogo khozyaistva Yuzhnoi Rossii*, 1847, Nr 1. pp. 6-9. [in Russian]

Demol', 1847b – Demol', I. (1847). O khleboi torgovle na odesskom rynke [The grain trade on the Odessa market]. *Trudy Imperatorskogo Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*. Nr 1. pp. 115-127. [in Russian]

K.G., 1847 – K.G. Sankt-Peterburg [Saint-Petersburg]. *Zapiski Imperatorskogo obshchestva sel'skogo khozyaistva Yuzhnoi Rossii*. Nr 2. pp. 23. [in Russian]

Kitanina, 2011 – Kitanina T.M. (2011). Khlebnaya torgovlya Rossii v kontse XIX – nachale XX veka. Strategiya vyzhivaniya, modernizatsionnye protsessy, pravitel'stvennaya politika [Russian grain trade in the end of XIXth – beginning of the XXth century. Survival strategy, modernization processes, governmental policy]. Sankt-Peterburg: "Dmitrii Bulanin". 608 p. [in Russian]

Korneeva, 2017 – Korneeva Yu.V. (2017). Iz istorii razvitiya torgovli v gorodakh Srednego Povolzh'ya vo vtoroi polovine XIX veka [From the history of trade development in the Middle Volga region in the second half of the XIXth century]. *Novyi istoricheskii vestnik*. Nr 3(53), pp. 53–62. [in Russian]

Kulisher, 1904 – Kulisher I.M. (1904). Khlebnye poshliny I ikh vliyanie na narodnoe khozyaistvo. Pervyu period agrarnogo protektsionizma – do shestidesyatykh godov [Grain duties and their influence on national economy. The first stage of agricultural protectionism – until the sixties]. *Russkoe ekonomicheskoe obozrenie*. Nr 1-2. [Insertion]. 80 p. [in Russian]

Kuznetsova et al., 2016 – Kuznetsova Y.I., Baryshnikov V.N., Adamova N.E., Borisenko V.N., Vozgrin V.E. (2016). Russian Observations of European Experience in Agricultural Development in 1840s (based on the printed output of the Imperial Agricultural Societies of Russia). *Bylye Gody*. Vol. 40, Nr 2, pp. 412–419. [in Russian]

Mendelev, 1892 – Mendelev D.I. (1892). Tolkovy tarif ili issledovanie o razvitiu promyshlennosti Rossii v svyazi s ee obshchim tamozhennym tarifom 1891 goda [Wise tariff or research on the Russian industrial development in relation with its general customs tariff of 1891]. Sankt-Peterburg: tipografiya V. Demakova. 730 p. [in Russian]

Mironov, 1985 – Mironov B.N. (1985). Khlebnye tseny v Rossii za dva stoletiya (XVIII – XIX vv.) [Grain prices in Russia for two centuries (the XVIIIth – XIXth century)]. Ed. by A.G. Man'kov. Leningrad: «Nauka». 301 p. [in Russian]

N.n", 1846 – N.n", G. (1846). Zamechaniya o vneshnei torgovle khlebom [Remarks on foreign grain trade]. *Trudy Imperatorskogo Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, 1846, Nr 1. pp. 1–82. [in Russian]

Nebolsin, 1850 – Nebolsin G. (1850). Statisticheskoe obozrenie vneshnei torgovli Rossii [Statistical review of foreign trade of Russia]. Parts 1-2. Sankt-Peterburg: tipografiya Departamenta vneshnei torgovli. Part 1. 409 p. [in Russian]

Obshchii urozhai..., 1846 – Obshchii urozhai khleba i drugikh rastenii v 1846 godu [The general harvest of bread and other plants in 1846]. *Zapiski Imperatorskogo obshchestva sel'skogo khozyaistva Yuzhnoi Rossii*. Nr 3, pp. 284–288. [in Russian]

Rastyannikov, Deryugina, 2009 – Rastyannikov V.G., Deryugina I.V. (2009). Urozhainost' khlebov v Rossii, 1795–2007 [Yield of grain in Russia, 1795–2007]. Moskva: Institut vostokovedeniya Rossiiskoi akademii nauk. 191 p. [in Russian]

Sartor, 2011 – Sartor, V. (2011). Zhiznennyi uzel. Zernovoi eksport Rossii v XIX – nachale XX v. Strukturnye osobennosti i prichiny zavisimosti ekonomiki Rossii [Life bundle. Grain exports of Russia in the XIXth – early XXth century. Structural features and causes of dependence of Russian economy]. *Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Nr 5, pp. 226–232. [in Russian]

Semenova, 2012 – Semenova L.M. (2012). Export rossiiskogo zerna: istoriya i sovremennost' [Russian grain exports: history and modern times]. Rossiiskoe krest'yanstvo: istoriya, khozyaistvo, kul'tura. Ufa: Bashkirskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet. pp. 43–46. [in Russian]

Tagirova, 2015 – Tagirova N.F. (2015). “Puteshestvie Volzhskogo khleba”: transportnye puti, koridory v Rossii (XIX – nachalo XX v.) [“Journey of the Volga grain”: transport routes, corridors in Russia (the XIXth – beginning of the XXth century)]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*. Nr 3-1(17), pp. 64–67. [in Russian]

Tengoborskii, 1857 – Tengoborskii L.V. (1857). O proizvoditel'nykh silakh Rossii [On the productive potency of Russia]. Translated from French with additions and changes. 2nd ed. Parts 1-2. Moskva: Universitetskaya tipografiya. Chast'. 2. Otdelenie 1-e: O zemledelii [Part 2. Section 1: “Agriculture”]. 456 p. [in Russian]

Перспективы экспорта российского зерна в 1846 году (по материалам изданий Императорского общества сельского хозяйства Южной России и Императорского Вольного экономического общества)

Виктор Николаевич Борисенко ^a, Олег Юрьевич Пленков ^a, Елена Геннадьевна Щемелева ^b, Юлия Игоревна Кузнецова ^{c, *}

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

^b Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Российская Федерация

^c Независимый исследователь, Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализированы публикации из журналов «Записки Императорского общества сельского хозяйства Южной России» и «Труды Императорского Вольного экономического общества» за 1846–1847 гг. Эти материалы были посвящены торговле российским зерном на европейских рынках.

Журналы императорских обществ сельского хозяйства занимались распространением европейского опыта в России и освещением наиболее выдающихся достижений внутри страны. Однако в условиях неурожая в Европе 1846–1847 гг. эти издания обратили внимание не только на технологические особенности производства зерна и экономические уклады разных стран, но и на перспективы сбыта. Наибольший интерес к теме экспорта российского зерна в Европу отмечен в публикациях журнала «Записки императорского общества сельского хозяйства Южной России».

Особого внимания заслуживает вопрос торговли с Великобританией, которая, отменив Хлебные законы летом 1846 года, открыла новые возможности для более стабильного экспорта российского зерна. Это стало возможным благодаря введению постоянной минимальной ввозной пошлины.

Авторский коллектив пришел к выводу о том, что выбранные журналы середины XIX в. констатировали факт отмены Хлебных законов в Англии, но не освещали внутривосточные аспекты этого вопроса. На страницах журналов специалисты восторженно комментировали резкое увеличение объемов экспорта российского зерна и в то же время оценивали, какие меры необходимо предпринять для того, чтобы удовлетворить европейский спрос на зерно в последующие годы. Одновременно с этим эксперты подчеркивали тот факт, что внезапно возросший спрос может непредсказуемо меняться.

Ключевые слова: хлебная торговля, Хлебные законы, свободная торговля, сельское хозяйство, сельскохозяйственное общество, российский экспорт, Императорское Вольное экономическое общество, Императорское общество сельского хозяйства.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: v.borisenko@spbu.ru (В.Н. Борисенко), o.plenkov@spbu.ru (О.Ю. Пленков), shchemeleva.l@yandex.ru (Е.Г. Щемелева), reform1832@gmail.com (Ю.И. Кузнецова)